

Островский Д.О.

КОММУНИКАЦИЯ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Понимание сущности коммуникации и, в частности кросскультурной, невозможно без определения понятийного аппарата данного явления. Поскольку, изначально биология человека предполагает наличие «желания контакта», то в основе данной работы лежит структурный анализ коммуникативного пространства, объединяющего как ментальные, так и вербальные поля.

Как и любое, относительно геометрическое пространство, коммуникативное поле имеет свои «вертикальные» и «горизонтальные» направления. С точки зрения ментального образования контакта, «коммуникативная горизонталь», как и «вертикаль», отражает мифологическую сущность окружающего мира, как «высшее проявление реальности». Полагается, что первичным в мифологическом становлении ментальности человека является его развитие в «горизонтальном направлении». Коммуникативное развитие человека предполагает исследование окружающего пространства с его дальнейшим делением на «своё/чужое», «центр/периферию». Это один из древнейших критериев познания человека с точки зрения возможностей его контактов с окружающей действительностью.

«Коммуникативная вертикаль» - явление скорее социальное, чем биологическое; она отражает приоритеты контактёра, обусловленных иерархией в системе общественных ценностей. Таким образом, такая «биосоциальная топология» в коммуникации составляет культурологический аспект контакта.

Частью ментального пространства коммуникации является общее ассоциативно-образное поле, возникающее при условии положительного контакта. Изначально, разница в ассоциативно-образных коммуникативных полях (как в объёмах, так и в наполнении) предполагает адекватность восприятия адресатом ассоциативных рядов и цепей адресата. А, поскольку, сутью и основной определяющей функцией контакта является познание (независимо от вариантов позитивного/негативного), то адекватное восприятие ассоциативно-образного мира коммуниканта есть основная задача при контакте, чему и посвящено данное исследование.

Особое внимание уделяется эмотивному аспекту коммуникации. Дело в том, что суть ассоциативного развития составляет объективно-субъективный набор детерминаторов, образующих, в свою очередь, нормативную шкалу субъекта. Соответствие или несоответствие «внешней информации» (в широком смысле этого слова, то есть, включая отношение к ней) с этой ценностной шкалой, порождает эмоциональное движение и, в конечном счёте, оценочность явления. Знание этих детерминаторов образования нормативной шкалы субъекта коммуникации – есть залог успешного проведения контакта.

«Горизонтальные и вертикальные» детерминаторы в прелюдии контакта выражены в тексте лексико-коммуникативными единицами. Формулировка «мир как текст, и текст как мир», как нельзя лучше отражает особенности проявления мифологической реальности в функционировании этих единиц. Объём семантического значения данной лексики складывается из субъективно-объективных характеристик, определённых уже оговоренными «горизонтально-вертикальными» (объективными) и личностно-эмпирическими (субъективными) детерминаторами. Таким образом, лексико-коммуникативные единицы демонстрируют ментальные характеристики субъектов контакта и являются опорными пунктами коммуникации.

Объективные детерминаторы коммуникации выражены в символах самого древнего – «горизонтального», оппозиционного ряда, несущих значения «своего/чужого», «человеческого/нечеловеческого» пространства. В свою очередь, значения социально-иерархического характера выражены в символах «вертикального ряда»: коммуникативно-общественные ценности рассматриваются в оппозиции: «божественное/демоническое», «высокое/низкое», «престижное/непрестижное».

Субъективные детерминаторы возникают в момент становления человека как личности. Для нас, в попытке рационализировать процесс коммуникации, и определить основные опорные единицы, обладающие внеситуативностью в когнитивном и прагматическом аспектах с целью адекватности восприятия оценочной информации, наиболее интересными понятиями являются символы.

Поскольку любое пространство, в том числе и коммуникативное, имеет свой центр и периферию, то символ, в виду своей ассоциативно-оценочной устойчивости и понятливости в объёме одного или нескольких коммуникативных пространств, является центральным понятием ментальности контактёра. В рамках кросскультурной коммуникации, помимо центральных явлений (символов), «ассоциативное понимание» которых зависит от возраста единицы (вертикаль), и его положения на горизонтали (коммуникативный объём коллектива) в общей системе мифокоординат, существуют периферийные единицы – реалии.

В отличие от полисемантического символа, реалия моносемантивна, что позволяет ей особенно явно маркировать разноэтнические коммуникативные зоны. С другой стороны, как и любое периферийное явление, реалия подвергается постоянному воздействию со стороны разных коммуникативных зон, что выражается на её оценочной динамике.

В кросскультурном аспекте, моносемантическая реалия несёт в себе значение предметной уникальности на национальном уровне. Любопытно отметить, что коммуникативный «центр» как и любой центр, вообще,

явление самодостаточное и никогда не ориентируется на «иное». Центр – всегда «свой» и понятен представителем «своего пространства». Символ, со своим набором ассоциаций, накопленных за определённый исторический промежуток, понятен только тем, кто может осознать его, что означает умение «сопережить» ему и «воссоздать» все ассоциативные ряды, цепи его семантического значения.

Отсюда следует, что символ, как понятие, образуется только на протяжении определённого временного промежутка, и, соответственно понять его можно только под углом определённой диахронной перспективы.

В свою очередь реалия, как явление национально уникальное и «периферийное», оценочна, поскольку, она всегда контактирует с «иным». Часто на вариант оценки влияет коммуникативная вертикаль (социально-иерархические факторы), из чего следует, что оценочность реалии может быть ситуативна. В отличие от реалии, символ – понятие стабильное. В его основе лежат ассоциативно-образные связи, появившиеся по причине биологической и общественно-социальной значимости явления действительности. Биологическая значимость определяет наиболее древнюю символику коммуникативно-когнитивной вертикали. Предполагается, что первичными являются символы «горизонтального ряда», с делением пространства на «своё/чужое».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что кросскультурная коммуникация как явление, отражающее общую мифологическую систему, имеет свой «центр» и «периферию». В свою очередь «центр», самодостаточный, в основе которого лежит символическое ядро, строится по двум основным направлениям: горизонталь и вертикаль. Горизонталь включает в себя древнюю символику «своего/чужого» пространства и ценностного уровня «человеческое/нечеловеческое». На вертикале расположены символы от позднего темпорального уровня «божественное/демоническое», через «высокое/низкое», к раннему уровню «престижное/непрестижное» соответственно. Периферию коммуникации составляют реалии - национальные уникальные явления предметного характера с ярко выраженными оценочными характеристиками.

Что касается самого понятия «кросскультурная коммуникация» то оно имеет два этапа развития или познания: 1) периферийный - поверхностный, 2) цельный – глубинный. В первом случае, познаётся образ, явление коммуниканта. Часто, на этом этапе прекращается процесс познания и контакт прерывается. При «глубинном» варианте познания, понимается «сущность» коммуниканта, его ассоциативно-образный мир, что позволяет адекватно воспринимать информацию.

Иными словами, при первом этапе контакта, определяется, что Я≠ТЫ; при сущностном познании коммуникации происходит «понимание» друг друга, определение тождественных качеств – Я и ТЫ = МЫ.

В результате сущностного анализа познаётся национальная ментальность, ценности и приоритеты этнического коллектива. В основе коммуникации лежит возможность понимания друг друга за счёт наличия общих символических полей и понятий со стабильной оценкой. Расхождение в символах позднего темпорального уровня и тем более реалий, не является причинным фактором для невозможности коммуникации.

Литература

1. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо».
2. Влахов с. Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1984.
3. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. - М., Изд-во МГУ, 1982.
4. Лотман Ю. Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970.
5. Новикова М.А. Прекрасен наш союз. - Киев, Рад. письменник, 1986.